Маша и её мужья

Автор:
Сергей Шиповник

Маша и её мужья

Сергей Шиповник

В романтической комедии в стихах повествуется о том, как Маша знакомится со своими избранниками на войне и в мирное время, и всегда она честна, принципиальна и любима.

Сергей Шиповник

Маша и её мужья

ЧАСТЬ 1. МАША И КОМДИВ (I)

Как-то надевая портупею,

Маша удивилась: “Ёшкин кот,

Почему я в талии худею,

Ну а грудь растет всё, да растет?!”

Падают прям навзничь офицеры,

Генералитет теряет речь,

А сержанты, словно пионеры

Прыгают в костер, и даже в печь!

Надо с этой грудью что-то делать!

Деморализация к чему?

Пишет Маша рапорт между делом

Главному Командующему.

У меня от вашей портупеи

Талия, как трость из камыша…

Так-то так, но я вздохнуть не смею:

Китель из ПэШа, плюс ПэПэШа…

Вы там разберитесь, тары-бары,

Если вам конечно же не лень:

Сделать на резинке шаровары,

Ну и на бретельках, чтоб ремень!

(II)

Рапорт принесли с утра Комдиву,

Тот его обнюхал на духи…

Пригласить сюда бы эту диву

И хлебнуть на речке с ней ухи…

Шеф, как на права, сдает экзамен:

“Строго, Марь Васильна, не суди,

Приезжай увидеть всё глазами,

И артподготовку, здесь, пройди.

Тут у нас в штабном учебном центре

Курсы по подгонке портупей,

Вот… а без натуры мы не петрим,

Мыслим без натуры мы тупей.

Мы тебя научим: рыть окопы,

Прятаться от бомб тире гранат,

Штык-ножом подштанники, как штопать,

Как из фляжки пить, чтоб не в умат;

Как до блеска ядерную кнопку

Драить, и случайно не нажать;

Взвесить фронтовую обстановку,

Если вдруг предвидится рожать...”

Маша в шоке! Что он позволяет?

Крыс штабных бумажный крысолов!

Он и службы толком-то не знает,

Бред, и у меня внутри нет слов!

(III)

Машу потрясло слегка-немножко,

Думает: а фигля мне терять?

Сунула в сапог стальную ложку,

Если что – в лобешник, и линять.

С грудью этой надо что-то делать?!

Гибнет на плацу гвардейский полк.

Сзади рой десантников умелых,

Где-то на опушке воет волк.

Села в бронепоезд наша Маша

В роще на перроне запасном,

В полночь заступила третья стража,

И уснула Маша сладким сном…

И приснился ангел ей, хранитель,

Статный молодой кавалергард,

Девичьих сердечек обольститель,

В блеске аксельбантов и кокард:

“Нам, Машуля, пофиг все комдивы,

Разные комбриги, и тэдэ.

Мы вдвоем умчимся на Мальдивы

Там есть: и джакузи, и биде.

Там, где ты вздохнешь открытой грудью

В блузке с v-образным декольте,

Там, где про войну ты позабудешь

И тэпэ, Машуля, и тэдэ…”

(IV)

Утром, на перроне в Беларуси

С музычкой встречал ее Комдив,

Честью поприветствовал Марусю,

Выставил: табак, аперитив.

– Но я не курю герцеговину,

Я предпочитаю беломор…

– Это мы исправим, а к почину

Вот тебе герцеговина-флор.

– Да, но я не пью киндзмараули…

– Вот как? Это тоже пустяки,

Выстоишь с недельку в карауле,

Блажь всю эту сдует, как с руки!

Маша поняла: броню стальную

Носиком курносым не пробьешь!

– Что ж, аперитивчика хлебну я,

Да и беломор – как в горле нож.

Только я по части портупеи…

– Знаю, я Маруся, не спеши,

Я с утра при девушках робею,

Я люблю под вечер камыши.

Господи, на что он намекает?!

И проверив ложку в сапоге,

Выпила вино до дна от края,

Маша с папироскою в руке…

(V)

Речка в голубых аквамаринах,

Небо в перламутре жемчугов;

Тут же у костра сидит Мария;

Тут лежит Комдив, он варит плов.

– Я тебе скажу к примеру, Маша,

В свой блокнот запишешь, или нет?

В мире нет смелей, чем Раша наша,

Ведь ее боится целый свет!

Негры, папуасы и малайцы,

Весь брюссельско-натовский пакет,

Разные мумбайцы и дубайцы…

В рашен всех тудэй, и весь секрет!

Маша усомнилась, аж привстала:

– Странно, а когда же миру мир?

– Что ты с этим миром всё пристала?

Слаще нам – победы пиру пир!..

В штабе, получи свою награду -

Орден всех доступных степеней.

– Ой, да что Вы, может быть не надо?

Я и так за рашен, за тудэй…

– Только за тудэй чтоб натурально,

А не в скайпе, или по ватсап.

– По ватсап?! Нет, не оригинально, -

Молвит Маша сквозь Комдива храп.

(VI)

В целом никакой он и не страшный

(Маша рассуждала у костра),

Просто ошалел от дел бумажных,

Вот и зол: от клюва до хвоста.

Надо постирать ему портянки,

"Хуго боссом" голову полить,

Вытрезвить от беспробудной пьянки,

А потом уж можно полюбить…

Машу разместили в самом красном,

Красном, как калина, уголке.

Дали ей посуды всякой разной…

Тут Комдив явился налегке.

То есть: с целой флягою зубровки,

С полутушей зубра на плече.

Машу оценил по обстановке,

В смысле романтических ночей.

– Ты, Маруся, эти папиросы

И зубровку меньше потребляй,

Лучше ешь черешню, абрикосы…

И недолго вечером гуляй.

Тут у нас такие зубры, Маша!..

Только протрубит горнист отбой -

Девушек крадут, и эта кража

Может получиться и с тобой.

Что за жуть он на ночь нагоняет?

Выдворить его? Но он Комдив;

Девушка игрульки продолжает,

Ложку за бюстгальтер заложив…

(VII)

Хоть “Кавалергарда век недолог…”,

Ночью появился он опять,

Клялся и божился через полог,

Только Маше было что терять:

Там Комдив храпит на раскладушке,

Если он проснется – ей пипец!

Но влекли мальдивские ватрушки,

С перспективой в Ниццу, под венец.

– Кто там у тебя под балдахином? -

Зубром прорычал во сне Комдив…

Чья-то тень мелькнула за гардину,

Ядерный конфликт предотвратив.

– Чудится поди, рассвет уж близок,

Спи, чуть свет лететь тебе в генштаб.

Тот пробормотал, а голос низок:

– Баобаб-без-бабы-баобаб…

Только он заткнулся, как в постели

Рядом уж лежит Кавалергард.

– Кто позволил Вам!? Как Вы посмели?!

Это что за чёрт в колоде карт?!

И очам своим она не верит:

Рядом с ней теперь и вправду Чёрт!

Чёрт с рогами, и с хвостищем зверя,

И с лицом страшней бандитских морд.

Чёрт Марусю тесно прижимает,

Лезет нагло, без обиняков,

Маша ложку мигом вынимает…

Затрезвонил звон промеж рогов!..

Утром сквозь туман аэродрома,

С шишкой турмалиновой во лбу,

Как после цусимского разгрома,

К трапу шел Комдив: “Бо-баба-бу…”

(VIII)

-Господи, Комдив, а что с тобою?!

В небе повстречался мессершмитт?

–Где там! Бао-бабы мне порою

Ночью снятся, вот и лоб болит.

-Странно… а вот мне приснился дьявол,

Девственность подлец хотел украсть,

Змеем лез ко мне под одеяло,

Только не на ту поставил масть.

Сядь-ка, приложу к ушибу водку,

Или ложку меда – в миг пройдет.

–Ложку? Может сразу сковородку?

(Дальше – нецензурный оборот).

-Ладно, позабыли,– молвит Маша, -

На войне война, как на войне,

Ешь с бизоном гречневую кашу,

Не таи, обид, Комдив, по мне.

-Я откуда знал что ты девица? -

Почесал комдив опухший лоб, -

Ежели чего – могу жениться…

–Так женись! А подарить жар-птицу,

Чтоб летать по небу в колеснице,

Как, Комдив, надеюсь не слабО?

(IX)

В штабе у Комдива в секретаршах

Девочка смазливая была -

Юля, и не менее, чем Маша,

Службу многотрудную несла.

Пару раз соперницы схлестнусь

На рапирах острых язычков,

Были со смещенным центром пули,

Доходило и до ярлычков.

А приди решающая схватка -

Юля забеременела вдруг…

И в декрет ушла, внеся разрядку

В сложных отношениям подруг.

-Вот приказ – работать будешь в штабе, -

Строго прокомандовал Комдив,

Так мол предусмотрено по штату,

Еле на устах улыбку скрыв.

-Не могу! Не стану! Не желаю!

Пыль штабную юбкой вытирать…

Тот рассвирепел почти до лая:

–Есть приказ (в какую-то там мать)!

Маша носик смирно опустила,

Пикнешь – враз отправит на губу.

Ну, а Юлю Машенька простила,

И открыла новую главу…

(X)

Гвардии майор Виталик Жбынька,

Что из забайкальского села,

Весь ощипанный, как после линьки,

В штабе Маше втюхивал бла-бла:

-Я такой рыбак, ты не поверишь!

Омуля рукой за хвост ловлю.

Как Берлин возьмем – со мной поедешь.

Между прочим, я тебя люблю.

Маша не в восторге: – “Между прочим”?

Поясни, товарищ, это где?

Что по-забайкальски ты лопочешь?

Что за щепки у тебя в гнезде?

А Жар-птица есть в твоем селенье?

Нет?! Тогда и двигай за Байкал,

Жуй свои сибирские пельмени,

Раз Жар-птицы сроду не видал…

Тут в приемную Комдив заходит;

С Машенькой майор – “ля ля, лю лю”?

Съездил пару раз тому по морде,

Мало будет, мол еще налью.

-Что, майор, тебе в приемной надо?!

Ты не знаешь – где ты командир?..

А Виталик провалиться рад бы,

Будто перед ним ночной вампир:

-Я хотел… Нет, вовсе не хотел я,

Я принес, нет просто не донёс…

Вылетел майор, остались перья,

Хоть включай хитачи-пылесос.

Маша – в драме: ни за что на свете,

Замуж за Комдива?! Ни ногой!

Он безумен, как король в карете,

Всюду помышляющий врагов.

-Я приду сегодня? – Не желаю,

Ты ужасен, ты ревнив, ты зверь!

–На губу сошлю!..

– Хоть в Гималаи!

Я, Комдив, боюсь тебя теперь…

(XI)

В среду намечаются маневры…

У Комдива Маша – адъютант.

–Почему замешкались минёры?

Почему на нас несется танк?!

Почему-чему-му-му, и присно,

И во веки, почему, веков?

–Я тебе, Комдив, что ль дочь танкиста?

Иль сестра минёров-дураков?

Сам тут маневрируй, я – в отгуле!

У меня критические дни!

У Комдива в глотке словно пуля:

–Чем мешают воевать они?

Стой, куда пошла? Враги, бандиты!..

Можешь получить кон-ту-зи-Ю!

Маша отмахнулась: – Да иди ты…

Я тут от маневров устаю.

И пошла по выжженному полю

Кромкой леса, пуль всех поперек,

А за ней Комдив бежит и молит:

–Ты пригнись, а то ведь не дай бог!

(XII)

Жбынька не дает проходу Маше:

Только улетит Комдив в генштаб,

Тот в приемной крутится и даже

Был готов ее на речке ждать.

Как-то спрыгнул он с мозгов немножко,

И погладил Машу по спине..

Не сберег бедняга лоб от ложки -

На войне, майор, как на войне.

Ты, Машутка, часом не схренела?!

Что уж и погладить прям нельзя?

Между прочим, я пришел по делу,

Я принес копченого язя.

Вынул из штанов язя в газетке,

Запах – как в порядочной пивной,

А Марусе рыбка – что конфетки,

Аж язык намылился слюной.

-Мне? Язя?! Принес еще бы пива!

Ты, Виталик, штаб хоть не смеши;

От твоих студенческих приливов

У тебя на лбу теперь ушиб.

Не могу принять. Комдив узнает -

Тут же сдаст тебя под трибунал,

А язя ногами запинает,

Он язей уж стаю запинал.

-Что же делать? Грызть, что ль в одиночку?

Может быть, пока он не узнал,

Ты подаришь мне хотя бы ночку?

Ну а утром, хоть под трибунал!

-Не могу, майор, я непорочна,

Знает ведь в дивизии любой.

Хочешь, так люби меня заочно,

Если есть в тебе твоя любовь.

(XIII)

“… Мама, ты себе не представляешь,

Как приноровилась я стрелять!

Хлопнешь бронебойным – вспоминаешь:

Как свою, так и чужую мать.

А Комдив (за ним такая должность)

Мне цветочки всякие дарИт.

Только отношенья наши сложны -

Он без нормы хлещет самгорит…

Мамочка, мне замуж неохота…

Неохота так, аж невтерпеж!

Сохнет вся дивизия, не рота,

Сохнут, но они женаты сплошь…

Ты язей в речушке нашей помнишь?

Так представь себе, ведь их коптят!

Только тех, которые чуть больше

Среднестатистических котят.

Помнишь родила на Пасху Фроська

Девять или десять разных штук?

Умещались все сперва в авоську,

А потом в чулан не влезли вдруг…

Мама, приближается Победа,

Ну а я не знаю, что надеть?

Там как раз в Берлине будет лето -

Нужно до Победы похудеть!

Да, а то встречаются дорогой

Жирные копченые языки…

Мамочка, целую, будь здорова,

Не грусти,

За всё меня прости!

(XIV)

-Маша, я прошу тебя, не мучай

Этот долбовогнутый лэптоп!

Не найдешь модели нашей круче,

Не пробей себе, Маруся, лоб.

Я вернусь примерно в понедельник,

Но не знаю – в этот или в тот.

В богородицу или в сочельник,

Глянь, полазай, пошерсти лэптоп…

Если этот рыбный мастер снова

Здесь еще объявится хоть раз -

Голову сверну на полвторого,

Так и передай ему сейчас...

Тут должно прийти к нам пополненье -

Генеральноштабовский лимит

(Ставь на пятой гласной ударенье,

У меня язык уже скрипит),

Так примите всех, расквартируйте:

Тех в курятник, остальных в амбар,

И с утра до ночи маршируйте,

Маршируем все, кто млад и стар!

Скоро на Берлин, а там – на Вену,

А затем пойдем на Амстердам,

Будут и в Брюсселе перемены,

А когда? Да я не знаю сам!

-Слышь, Комдив, а сможешь мне чулочки,

И там колготочки купить?

Деньги я отдам если не срочно,

Чтобы ты не смог их там пропить…

(XV)

Шла однажды Маша по грибочки

Лугом, полем, да через лесок.

С хреном их солила в погребочке

В бочке из березовых досок.

А навстречу ей походным маршем

Следует красавчик Партизан.

Мигом оценил он нашу Машу,

Облизнувшись, как на пармезан.

Он заводит с Машенькой беседу

Про амуров всё, да о любви…

Оказался он почти соседом,

Тут же жил в лесу, где соловьи.

Приглашает девушку в землянку -

Там у партизан был тайный штаб -

Спел, сплясал, затем сыграл морзянку,

И решился делать, а не ждать.

А Маруся ложку позабыла

Дома, там, в солдатском котелке,

В том, в котором суп харчо варила

В кухне на весеннем ветерке.

Ну а Партизан, как бойкий мальчик,

Лезет – по губе слюна бежит

Словно сок березовый в стаканчик,

Тут ему Маруся говорит:

-Слушай, Партизан, а есть ли ложки?

Или пусть похожий инструмент?

Я проголодалась тут немножко

И любовь не селится в уме.

-Хватит тебе, Маша, о житейском,

Лучше помечтай о внеземном.

С ложками сейчас не канителься,

И давай уснем любовным сном…

Маша вмиг смекнула, как на деле

Хитрого врага перебороть,

И ему с пристрастием надела

На уши помойное ведро!

(XVI)

Маше предстоит командировка

В Ригу – в мать балтийских городов.

Дали ей говядины с перловкой,

Форму всех парадов и родов.

-Ты лети на срочных крыльях, Маня,

И пробей нам шпротный там паштет,

Очень нужен он на поле брани,

Лучше, чем паштет – на поле нет!

Привези два ящика бальзама,

Водки рижской – вот тебе баллон,

Кильки сто четыре килограмма,

Тонну итальянских макарон…

Маша пробуждалась в полшестого,

В семь ее везли в аэропорт,

Дали ей Пилота холостого,

И отправили секретный борт…

В первый раз красавица летала -

Было всё впервые, будто сон.

Три часа Маруся наблюдала

Передислокации колонн…

Маша заявилась к Военпроду,

Тот прочел заявку, закурил…

–Водку подвезут к новому году,

А паштет закончился, но был.

Макароны, прочее-другое

Мы не получали целый год…

Есть дрова… – Дрова?! Они на кой мне?

Ты шевелишь рогом, Военпрод?

Я к тебе за сотни километров!..

Жизнью рисковала молодой!..

В непогоду мчалась, против ветра;

Ты же предлагаешь мне отстой?!

Ну-ка, отворяй складов ворота,

Кильку выноси во двор, бальзам,

Водку и паштет – там ждет пехота,

Или воевать поедешь сам!

(XVII)

С кем же ты, Маруся? Я в печали!

Где ты приютилась, есть ли дом?

Или может в самом вы начале

Дернули с Пилотом за кордон?

Ты ведь намекала на Мальдивы,

На очарованья райских мест,

Тех, где нет гиен и крокодилов

И куда везут чужих невест…

… А Маруся с раненым Пилотом

Лесом пробирается густым,

Через топи разные, болота.

С раненым Пилотом холостым.

-Брось меня, по-моему мне крышка,

То есть окончательно – кранты…

–Меньше разговорчиков, мальчишка,

Нужен Родине еще, товарищ, ты!

“Юнкерс” был слабей, но мы патрон-то

Взяли дураки, лишь три ведра…

Килька, да бальзам, да макароны…

Эх, найти б деревню до утра!..

-Хенде хох! – Раздался голос грубый.

Маша, испугавшись прям всерьез,

Тут, как закричит на всю округу,

Ветки аж посыпались с берез:

-Нихт стреляйт! Есть раненый зольдатен,

Он дер кранке, болен, красный крест! -

Смотрит – там стоит без автомата

Дед седой, как только что воскрес,

В ватнике прожженном, здесь же посох,

Шапка, борода и сапоги,

Лыбится, с огрызком папиросы…

–Что смешного?! Лучше помоги!

Разве ты не видишь – летчик ранен?!

Кровь бежит ручьями на траву!..

Сплавила Пилота тут же Маня:

–На, неси, иначе зареву…

… И пришли они в деревню Дача,

С бульбой замутили суп-бульон:

Машенька с Пилотом, а в придачу

Дед Будан – лесной их компаньон.

(XVIII)

В звании “товарищ подполковник”,

С орденом прекрасных степеней -

Машенька в генштабе, а Чиновник

Тут же увивается за ней:

-Ты когда войдешь, Мария, сразу

Честь свою служебную отдай.

–Честь моя не пачкана ни разу,

Честь моя – не медная медаль…

-Так-то так, но любит генеральный,

Чтоб не прекословили ему,

Он ведь генерально-уникальный,

Он ведь подчинен аж самому!..

-Ладно, разберемся, – молвит Маша,

Входит в цвета хаки кабинет,

На нее глядит не очень страшный,

Даже симпатичненький брюнет:

-А, Маруся?! Здравствуй дорогуша,

Знаю, и наслышан о тебе…

Угощайся – персики, вот груши,

Хочешь по бокалу каберне?

-Здравия желаю, та-рищ маршал

Всех немыслимых родов и войск!..

–Успокойся ты, расслабься, Маша,

Ты сегодня, Машенька, мой гость.

Вечером театр, а ночью танцы,

Бал устроим, значит, в твою честь,

Будет высший свет и иностранцы,

А уж генералов – тех не счесть…

-Ой, да что Вы! В чем моя заслуга?

–А заслуга девица вся в том,

Что в беде не бросила ты друга

И для Родины, что не потерян он!

(XIX)

Маша так расчувствовалась, даже

Слёзку проронила на капот

Опеля трофейного, на пляже.

С Маршалом прощалась, и – на фронт.

-Ты такой любезный, та-рищ Маршал -

Слов моих не хватит описать.

–Ну тогда и оставайся, Маша,

Будешь мемуары мне писать…

-Не могу, поверь, нужна я в части,

Я своих бойцов не предаю,

Сердце разрывается на части,

Вспомню, как дивизию свою.

Там Комдив теперь уже в запое,

Он ведь любит бедненький меня…

Боже, Маршал, что это с тобою?

Ты бледнее белого коня!

Может вызвать срочно неотложку?

А быть может лучше эМ-Че-эС?

–Нет, Маруся, просто лоб от ложки

От твоей чуть-чуть, бы и облез.

-Ну прости, такая уж привычка

Бить прицельно, чтоб наверняка,

Многие мне жалуются в личку,

Что моя тяжелая рука.

Заживет… До свадьбы… Есть невеста?..

Маршал опустил в песок глаза:

–Нет, не встретил до Москвы от Бреста,

И обратно тоже, так сказать.

И видать не встречу, ты такая…

Ты с такою ангельской душой…

Я, Мария, девушки не знаю,

Чтобы было с ней так хорошо!..

(XX)

-Ходят всюду слухов тени, Маша,

Будто ты в генштабе там того,

Мол крутила с генеральным шашни…

–Есть ещё? – Нет, больше ничего…

-Ты мне разве муж, Комдив, ты спятил?

Шашни я кручу с кем захочу,

Если пожелаю переспать с ним

Позвоню ему, и полечу.

Разве ты Комдив еще не понял,

Что к ТЕБЕ вернулась я сюда?

По своей, по доброй то есть воле,

Не нужны мне эти господа.

Как посмел меня ты заподозрить,

Мыслями дурными осквернить?

Может ты решил, что маюсь возле?

Если так, то в полк меня верни;

Что ты как старуха собираешь

Сплетен паутину по углам?

Разве ты забыл как у костра я

Сердце тебе, душу отдала?

-Ладно, ладно, что ты распыхтелась,

Как на полустанке паровоз!

Просто убедиться захотелось…

–Убедился? – Да, закрыт вопрос;

Завтра наступление, ты в курсе?

Будет непростой, нелегкий бой,

Многие полягут в Беларуси…

–Я с тобой! – Нельзя тебе со мной!

Будешь мне в тылу – начальник штаба,

На тебЕ: горючее, еда…

–Я тебе, Комдив, тут что-ли баба?

Я – пойду! А ты сиди тогда…

-Маша, ведь тебя там могут ранить,

А еще ведь могут и… -Убить?

Странный ты, Комдив, ей богу, странный -

Воевать, брат, не зубровку пить!

(XXI)

… Лес в пожаре: зубры, лоси, волки,

Лошади бегут спасая жизнь,

Люди, автоматы и винтовки,

Пушки, самолеты… Всё, кажись.

Маша впереди трех батальонов,

Знамя красноцветное в руках,

А за ней страна в сто миллионов

В разных автономных округах,

А за нею – Родина Россия,

Всех Россий любимей и милей,

А над Машей нашей сам МессИя -

Солидарно он сияет ей.

-Где Комдив?! – Докладывают: “Ранен,

Рваное отверстие в плече,

С красной он повязкою на ране,

А погибших столько, что не счесть!”

-Вы мне там Комдива берегите,

Наш Комдив – он нам отец родной!

Правым флангом реку перейдите,

И ударьте огненной волной…

В жизни Маша так не уставала,

Как в смертельном праведном бою,

Но зато и землю отстояла,

Отстояла Родину свою…

-Что, Комдив? Болит? Ну, будь героем,

Не рисуй печали по лицу,

Воевать, Комдив, не то что строем

Чиркать сапогами по плацу.

(XXII)

А пока Комдив лечил свой кризис -

Парился в Москвах-госпиталях,

Маршал всех родов и всех дивизий

Машеньке нашептывал ля-ля:

-Если даже выживет (что врядли) -

Сто пудов он станет – инвалид.

Брось его – жить будешь как в театре,

Главной маршальезой! Статус, вид…

-Маршал, ты не каркай, как ворона!

Я схожу к гадалке, там решу…

А пока езжай к аэродрому,

Не забудь в дорогу парашют.

И не приплетай сюда, ты больше,

Мне здесь новых званий не ищи…

Всё, ступай, да сделай взгляд построже -

Веселишься, как хлебавши щи…

У цыганки Шанты, на атласе

Ровно пятьдесят и два листа,

Скляночка наливочки в запасе…

Эх, судьба-злодейка не проста!..

-Вот король, а рядом туз, но дама…

Рыжему тропинку перейдет,

Я конечно же не Нострадамус,

Но в игру вмешался черный кот.

-Шанточка, что это означает?

Не томи, цыганка, отвечай!

–Рок недобрый девице вещает

Тайные утехи при свечах…

-Боже, мой! – разбитая в осколки,

Маша возвращается в свой лес, -

В этой ворожбе нюансов ско-ль-ко… -

А в руке ее – нательный крест.

(XXIII)

Завздрависполнительный начальник -

Всех госпиталей бубновый туз -

Кипятил в микроволновке чайник,

Ковыряя квашеный арбуз.

Тут увидел генерал-полковник

Чудных глаз лазурь-голубизну

Рядом с кабинетом, на балконе

Олицетворяющем весну.

-Кто ты, божье милое создание -

Ангел медицины и врачей?

Как проникла ты к нам в это здание?

И чего желаешь ты вообще?

-Я жена товарища Комдива

Из восьмой палаты, корпус два.

Не хотите ли, живого пива?

Есть еще язи, и есть плотва.

Лекарь ах-фигел от предложений,

Словно он всю жизнь о них мечтал:

–Разве я давал распоряжение?! -

Впрочем, и отказывать не стал....

… – Да, но он ходить едва ли сможет!

А не то, что с немцем воевать.

Могут осложнения быть тоже…-

Маша продолжала подливать:

-Ну товарищ генерал, ну Вы поймите -

Здесь ему ни крышка, так капец.

Вы рискните, раппорт подпишите,

И взлетит Комдив, как тот скворец.

Завздрависполнительный начальник,

Третий допивая уже литр,

Позабыв о рисках и печалях,

Подмахнул шутя приказа лист.

И Комдив с березовою клюшкой

Кое как покинул свой этаж,

И с Марусей, с боевой подружкой

Шагом марш на службу, шагом марш!

(XXIV)

Утром бронепоезд беловежский:

Два вагона, черный паровоз,

Прибыл. Со стола слетели пешки,

А Комдив ушиб о стену нос.

Зеленели за окошком ели,

Хоть под кипарисы их стриги.

Маша из под нескольких шинелей

Выбралась, залезла в сапоги:

-Боже мой, Комдив, ты с кем подрался?-

Маша подала ему платок.

–О тебе, Маруся, замечтался.

Может есть шампанского глоток?..

А когда мои четыре пешки

Ты успела у меня убить?

–Сгрыз наверно сам вместо орешков

Вот шампанским хочешь их запить.

Ты уснул еще к четвертой страже,

Про любовь мне что-то там бухтел,

Ты как выпьешь, то бываешь страшный,

Даже приставать ко мне хотел.

Только приставальщик ты никчемный

Со своим пораненным крылом,

Мямлил языком, как кот ученый,

И уснул ученым тем котом.

-Слабый я еще, но вот попомни,

Как на кока-колу перейду,

Я уже таким не буду скромным

И к тебе, Маруся, я приду.

-Как придешь, так ложкой в лоб получишь…

–Испугала. Мне не привыкать…

–Ты женись вперед, так будет лучше…

–И женюсь! Но щас болит рука…

(XXV)

Шлет мешками циркуляры Маршал,

Всякими проверками достал,

Промолчал на эСэМэСку Маши,

А Комдиву светит трибунал:

Кашку пшенную, пересолили,

Перца недосыпали в рагу,

Черный чай до зЕлена сварили,

Спутав с черносливом курагу…

Маша приказала перевешать

(Нет, не поваров!) сухой продукт,

Пишет Маша Маршалу депешу…

И клянет его в трын-дрынь-ту-ду:

“Ах ты перемазанный навозом!

Ах ты семикратный бюрократ!

Ах ты в разных актах, всяких позах,

В рот тебе доильный аппарат!

Если ты Комдива тронешь только -

Пальмы будешь в Африке пилить!

Я тебе устрою перестройку,

Горе будешь есть и слезы пить!

Позвоню Верховному прям в ставку -

Он тебе устроит сопромат!

Он тебе пришлет такую вставку!

Он тебя научит воевать!”

… Утром ранним перед наступленьем

Прибыл из генштаба Фельдмайор

И привез ей устное сообщение,

А в сообщении какой-то вздор:

Маршал мол раскаялся и просит

Машеньку за всё его простить,

А еще прислал три алых розы

И велел в походе не грустить.

Маша вмиг растаяла, как будто

Нежная конфетка эМ-Энд-эМс:

О, цветочки?! Круто, Маршал, круто!..

Фельдмайор уж гнал свой мерсежбенс.

(XXVI)

Несколько полков, четыре взвода,

И один сапожник без подошв

Двинулись на польский город Брода;

С неба из брандспойта шпарил дождь.

Брода прежде делала детали

Для бензопилы завода Крюг,

А когда детали пострадали,

Стали там солить в кадушках лук.

Маша на броне, на грозном танке,

А Комдив рычажит рычаги;

Двигались вперед, а иностранки

К шляху выносили пироги:

-Ух, красотка! В этой портупее

Прям таки Полярная звезда

Близ созвездия Кассиопеи,

Что поодаль Южного креста!

И ведь не боится, и не страшно,

Вызов боевой в глазах горит,

Пули облетают даже Машу,

Что уж о снарядах говорить!

-Граждане славяне, вы свободны!

Сейте лук, творите свой дизайн,

Газ вам подведем, а город Брода

Будет – туристический онлайн.

Мы ночной вам клуб затем построим,

Рядом супермаркет водрузим

На проспекте имени героев

Наших заполярных русских зим.

А еще посадим вам цветочки:

Лютики, тюльпанчики, герань,

И наступят славные денечки,

Будет миру мир, исчезнет брань!..

-Стоп машина! Слышь, Комдив, а дальше?

Дальше нам тут следовать куда?

–Фрицы, Маша где то там, за чащей,

Минус плюс верста туда сюда.

-Ну так заряжай, чего стесняться?

Врежь им по итоговый квартал,

Пусть им звезды в черных дырах снятся,

Сделай им полундру, генерал!

(XXVII)

-Маша, дорогая, мне в генштабе

Выпал с генеральным разговор,

Ты об этом явно не мечтаешь,

Но ведет себя он словно вор:

Типа, что завален он бумагой,

Срочно мол помощницу пришли,

Я мол разрываюсь от напряга,

И меня, Комдив, ты злом не зли.

-Вот кобель! И что, Комдив, придумал?

Неужели сдашь ему меня?

Неужели тихо и без шума

Ты прикончишь верного коня?!

-Маша, шутки с ним вплоть до расстрела,

Ты ведь понимаешь, что почем.

Здесь любовь бермудская засела,

Очень треугольная, причем.

Я тебя люблю, ты это знаешь,

Но тягаться с ним – мне ль по зубам?

–Я тебя, Комдиша, понимаю,

Я тебя, Комдиша, не предам…

Только рассвело, как в мерсежбенсе

Прибыл запыленный Фельдмайор

И увез он девушку в полесье…

А Комдив уже глушил кагор:

Застрелиться? Или утопиться

В кружке темно-красного вина?

Как с несправедливостью смириться?

Времена, ребятки, времена…

Тут Комдив увидел прямо в кружке

Шанту, что гадает на тузах:

–Ждет трефовый туз твою подружку

В майке и в семейных он трусах…

У Комдива шифер начал ехать,

Ревность охватила до костей,

Он решил на Маршала наехать -

Ну, трефовый козырь, жди гостей!..

(XXVIII)

Маршала чутье не обмануло,

Правда увернулся он едва:

Рядом с ухом прожужжала пуля,

В миллиметре ртутного столба,

И разбила бюст Наполеона…

–Ты чего мне портишь реквизит?!

Что, Комдив, нажрался самогона?

От тебя на весь генштаб разит!

Десять суток! Даже нет, пятнадцать!

Марш на гауптвахту под арест,

Будут особисты разбираться -

Кто у нас крадет чужих невест…

… Я убью его!!! – Что будет дальше?

И тебя размажут по стене, -

Вторила свою молитву Маша

Лику в зарешетчатом окне, -

Завтра приезжают особисты

Ты себе представил, будет кто?

Не доярки и не трактористы,

О-со-бис-ты! В кожаных пальто!

-Ну и что? Пускай себе приедут, -

Молвил ей Комдив – он горд и смел.

–Ты Комдив ей-богу что ли бредишь,

Или ты еще не протрезвел?

Чем ты объяснишь Наполеона,

Голову какому раздробил?

Знают в наркомате обороны

Что Наполеон был не дебил,

Лучше ты молись, Комдиша, чаще

Я же попытаюсь, что смогу…

Где-то пробурчали зубры в чаще,

Зарычал медведь на берегу.

(XXIX)

Особист полковник Фарисеев,

С ним чуть-чуть помладше два чинА,

На столе соленья и консервы,

Устрицы, грибочки, ветчина…

Водку разливает в рюмки Маршал,

Травит уж который анекдот,

Семгу по тарелкам стелит Маша,

И лимонный соус подает.

-О, какой прекрасный подполковник,

Маршал, тут завелся у тебя!..

Маша потрясла в руке половник,

Белую салфетку теребя.

-А, моя помощница, знакомьтесь,

Вызвал прямо с фронта, так нужна.

Норова крутейшего и бойтесь,

Хоть на вид покорна и нежна.

Фарисеев смотрит на Марусю,

На половник что в руке искрит,

Тут же отломил он шею гусю

И серьезно Маше говорит:

Девушек толковых не хватает

Даже в юридических кругах,

Тоже мы без девушек страдаем

В поисках сокрытого врага…

-Смею доложить, та-рищ полковник, -

Маша Фарисееву гласит, -

Скрытый враг – он тот еще плутовник,

Быстро заведется паразит.

Скроется подлец под одеялом,

И чего то ждет, чего то ждет…

Фронту ж не хватает генералов,

А фашисты уж прорвали фронт…

Маршал побелел под цвет салфетки,

Выглядел, как форменный кретин,

Машенька накапала пипеткой

Маршалу в фужер валокордин.

-Это Вам я притчу рассказала,

Из солдатских баек, как пример.

Маршал извинился и из зала

Вышел для каких-то срочных мер

(XXX)

В камере е-два на е-четыре

С крысами в обнимку спал Комдив.

Не было Комдиву мрачней в мире,

Чем тюремных крыс речитатив.

Скрипнули дремучие шарниры,

Маршал появился налегке:

Вид разоблаченного вампира

Уж маячил тут, невдалеке.

-Что, Комдив, не чувствуешь, как ветер

Раны лижет мерзлые насквозь?

Ты стоишь от смерти в полуметре,

Нет ли у тебя каких то просьб?

-Ты меня уже не испугаешь,

Говори, герой, чего пришел?

Может папироску мне пришмалишь,

Что-то мне внутри нехорошо.

Маршал подкурил ему казбека,

Дал хлебнуть наркомовских сто грамм:

–Я не знал упрямей человека,

Разве не хватает тебе драм?

Завтра Фарисеев на допросе

Спросит в чем там дело, то, да сё…

Мол не поделили папиросы,

Может быть разжалуют, и всё.

-Ладно, но условие есть – Машу

В Польшу ты отправишь, и уже

Не посмеешь больше ей на пляжах

Уши полоскать, и вообще…

… Маша вылетала темной ночью

Без опознавательных огней,

Радуясь победе сильной, прочной -

Фарисеев, но не фарисей!

(XXXI)

Был Комдив наш – генерал-полковник,

Стал Комдив наш – генерал-майор.

Вне подразделений, беспризорник,

В общем для карьеры стыд-позор.

Две недели он бухал без меры,

Числился в генштабе, как бы он,

А итогом сломанной карьеры

Стал отдельный артдивизион.

Он звонил в Москву, писал начальству

Рвался всё разборки учинить,

Чуть в штрафбат не угодил за пьянство…

Но зато Комдив в бросил пить!..

… А Маруся дико тосковала,

Справки наводила – где Комдив?

Может быть от выпивки пропал он,

Может быть за Родину погиб?

И пришла ей весточка из ставки:

Жив ее Комдив, на фронте он,

Где то там на чешском полустанке

Расположен артдивизион.

Маша пишет рапорт генералу,

Тот дает неделю за свой счет,

И на мотоцикле, на “урале”

Машенька втопила полный ход…

(XXXII)

Ей бы позавидовал и байкер,

Даже в куртке клепанной Хирург,

Ведь Маруся ездила на байке

Типа в положении “без рук”.

Третьи сутки рощами-лесами,

Было и по шпалам, и средь скал,

Ночью, зоркой фарой, как глазами

Супербайк дорогу сам искал.

Вот крестьянский хутор в перелеске…

Маше захотелось молочка;

Заглушила девушка железку,

Видит: и корову и бычка.

Машеньке навстречу чешский житель,

Только он по русски ни гу-гу.

–Дяденька, пожалуйста, скажите

Нет ли молочка? Аж не могу!

Дядя подоил при ней корову,

Шпика ей в дорогу дал шматок.

–Что должна Вам? – Кушай на здоровье…

Хочешь – поживи со мной чуток.

-Я бы с удовольствием, да только

У меня Комдив есть, значит, муж,

Вот к нему и еду ненадолго…

(То есть: не пори нам, дядя, чушь…)

Уж бензина нет, звенят канистры

В люлечке уральского бычка,

В общем-целом километров триста

Маша отмахала с кондачка…

Есть такой в природе полустанок

Прямо под отвесною горой,

Вот туда Мария спозаранок

Прибыла весеннею порой.

Но ее рассудок словно бредит:

Где отдельный тут дивизион?

Тут леса, да горы, да медведи

Две цистерны, да пустой вагон!

Вышел из вагона, в красной фуре

Старший; на кокарде – молоток:

–Ах, дивизион? Так он в натуре

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shipovnik_sergey/masha-i-ee-muzh-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить